

41 (163) 27 АВГУСТА 1998

Метро, -с. 4

НИК ПЕРУМОВ: «Я ЛЮБЛЮ ГНОМОВ, А ОНИ ЛЮБЯТ ПИВО»

Ник Перумов — писатель, к тридцати годам снискавший славу российского мэтра в жанре «фэнтези» (фантазия). Недавно вышла его новая книга «Алмазный меч — деревянный меч».

В течение двух месяцев в читательском рейтинге она фигурировала в первой тройке.

Книга вышла тиражом в 120 тысяч экземпляров, и буквально через неделю издательству «ЭКСМО» пришлось ее допечатывать — настолько велик был спрос. Когда в июле житель Питера Ник Перумов приехал в Москву, в книжном магазине «Москва» была объявлена встреча с ним. Читатели толпой атаковали этого скромного молодого человека, засыпая вопросами и желая получить автограф.

Когда спустя два часа толпа рассеялась, мы смогли поговорить.

— Почему вы выбрали такой псевдоним?

— Фамилия настоящая, имя — тоже, только укороченное до первых трех букв. В жизни даже друзья стали звать меня Ником. Мама с папой, конечно, «Ника» не принимают. Жена — тоже. Называет меня Колей.

— Дети у вас есть?

— Сыну четыре года и четыре месяца.

— Когда его спрашивают, как зовут папу, что он отвечает?

— Он не так давно и собственное имя выучил: Станислав, так что не в курсе, как зовут папу.

— И, естественно, еще не читает папины книги?

— Папа их ему пересказывает. Это легко.

— Что это за жанр — фэнтези?

— Сказка. От научной фантастики этот жанр отличается отсутствием нравоучения и потуг на мессианство. От традиционной сказки — отсутствием деления на плохих и хороших. Конфликт, драматургия — в соответствии разнообразных характеров. Каждый персонаж действует, сообразуясь с собственными понятиями о честности,

и автор никого не судит, а предоставляет судить читателям.

— Когда родился этот жанр?

— В конце прошлого века, его основатель — лорд Дансени. А с начала пятидесятых началось триумфальное шествие жанра «фэнтези» по всему свету. Шедевр «Властелин колец» Джона Рональда Рузвельта Толкиена переводится на все языки мира. На русский, к сожалению, перевод опоздал на тридцать лет. У нас в России жанр «фэнтези» появился шесть лет назад.

— Вы — один из первых его представителей?

— Да, хотя это звучит не очень скромно. У меня уже вышло 15 книг.

— Вы считаете себя избалованным славой?

— Не считаю. Просто — веду обширную переписку с читателями, в день получаю от пяти до десяти писем. Есть умные, есть глупые — отвечаю на все. Потому что благодарен каждому, кто меня прочел. Мои читатели в основном — люди молодые. Энергичные, коммуникабельные — активная часть общества.

— А люди более поэтичные, созерцатели?

— Думаю, они-то из тех, кто меня критикует за излишнюю жестокость, кровавость. Мои книги воинственны, они для мужской половины человечества. Может быть, поэтому женщины мне почти не пишут. Но я знаю, их много среди моих читателей. Что удивительно. Любви в моих книгах крайне мало.

— Почему?

— Потому что она опошлена розовыми романами. И не только розовыми. Есть еще крайние пошлости и пошлые крайности. Я где-то

вычитал фразу, которая отбила у меня охоту писать о любви: «Она закинула ему ноги на плечи, и они страстно застонали». Но сам я с удовольствием читал вторую часть «Саги о Форсайтах». Сочувствовал Флер, а Джона считал последним идиотом. Ему надо было бы набить морду за такое отношение к девушке, которая по нему с ума сходит.

— Знаменитый научный фантаст Гарри Гаррисон недавно сказал будучи в Москве: «Мне не нравится фэнтези. Я не люблю, когда голые девушки танцуют на драконах».

— Гарри Гаррисон сноб, немножко пихон. Смысл фэнтези в полной свободе. То есть автор создает любой мир — тот, который ему создавать заблагорассудится.

— И необязательны ненавистные Гарри Гаррисону всякие там чудовища?

— Нет. Зачастую герои фэнтези — обычные люди, которые действуют в наших земных городах.

— В чем же тогда фантастичность?

— В словесном воздействии на мир. «Вначале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог». Только в наших книгах это и людям подвластно.

— Как вы дошли до жизни такой?

— Учился в политехническом институте, по образованию биофизик. Десять лет работал в НИИ, писать начал еще в школе. С 1987 года пишу постоянно. Первая книга вышла в 1993.

— Как вы придумываете сюжеты?

Первая книга «В конце тьмы» стала свободным продолжением

«Властелина колец». Потом перед глазами как бы открывалось окно, в котором возникала картина. И — вперед! Вот так же герой булгаковского «Театрального романа» сначала видел коробочку.

— В детстве вы были врунишкой?

— Я всегда любил сочинять. И еще был книжным ребенком, уже в первом классе с интересом прочитал «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова.

— В вашей жизни случались чудеса?

— Когда я работал в НИИ, случилось самое настоящее чудо. Я ставил эксперимент: в пробу добавился радиоактивный препарат, а потом процесс проявился на пленке. Но, когда очень хочешь, чтобы получилось, делаешь глупые ошибки. Вот и я однажды забыл добавить этот препарат. При этом на пленке должна была обозначиться некая серая поверхность. Однако я увидел результат, который и был искомым! Не знаю, как это объяснить. Видимо, какие-то фантомные существа вмешались.

— Своих фантастических героев вы срисовываете с реальных людей?

— Да, мои знакомые иногда знают, что я за ними наблюдаю. Сейчас работаю над книгой, в которой многие мои друзья действуют даже под своими именами.

— Какие из ваших фантазийных персонажей вам больше всего нравятся? Драконы?

— Не-е-е-т! Я люблю гномов. Они у меня надежные, основательные, крепко стоят на ногах. Черты, которых многим из нас не хватает. Они отличаются от тех, что из западноевропейского фольклора. Скорее списаны с русских мужиков, правда, облагорожены. Но, как в той Европе, так и в этой, нынче не упустят случая выпить пива. С моей легкой руки оно стало национальным гномьим напитком. Мне бы хотелось видеть побольше таких гномов в жизни.

— Ну и — о будущей книге Ника Перумова!

— Альтернативная русская история «Я — Всеслав». Ну как, альтернативная? Когда, например, немцы не пошли по Волоколамскому шоссе, там без магии немножко не обошлось, там, говорят, и Казанская Богоматерь, и фантомное войско свою роль сыграли. У меня своя версия. В заговоры, привороты не верю. Верю в научные данные парапсихологии.

Беседовала Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

